

В.А. Ализаде

ОБОРОТ КРИПТОВАЛЮТЫ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ: НА ПОРОГЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье рассматриваются предпосылки формирования правового регулирования оборота криптовалюты в Европейском союзе для целей противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. Автор описывает подходы к определению виртуальной (цифровой) валюты различными институтами ЕС, приводит основные организационные и аналитические документы по данному вопросу, рассматривает текущий статус законодательного процесса по формированию правовой базы, направленной на борьбу с отмыванием денег и финансированием терроризма с использованием криптовалюты по праву ЕС.

Ключевые слова: виртуальная (цифровая) валюта; криптовалюта; биткоин; правовое регулирование криптовалют; блокчейн; криптовалютные кошельки; налогообложение криптовалюты; Европейский союз; Европейский центральный банк; Суд Европейского союза; Европейский парламент; Европейский Совет; директивы ЕС.

Криптовалюта – это подвид нефинансовых (частных) электронных денег, эмиссия (зачастую сопряженная со значительными вычислительными затратами, определяющими внутреннюю стоимость денежных единиц) и учет которых базируется на криптографических методах, а функционирование самой платежной системы происходит децентрализованно в распределенной компьютерной сети. Платежные единицы в таких системах представлены в виде неких электронных монет, курс которых в подавляющем большинстве случаев формируется балансом спроса и предложения.

Криптовалюты – это специфический экономический феномен, который на практике позволяет участниками сети уклоняться от соблюдения правовых норм, а также обеспечивает анонимность, затрудняя, а в значительном числе случаев делая невозможной идентификацию участников операций по ее обороту.

Биткоин, являясь ныне наиболее известной и распространенной из многочисленных видов криптовалюты¹, бросает

¹ Виртуальные деньги *Биткоин* создал в 2009 году программист (или группа программистов) под псевдонимом Сатоши Накамото. Личность этого человека (или группы людей) не установлена до сих пор. Он создал не только программу, но и специальное приложение – кошелек для персональных компьютеров, содержащий криптовалюту Биткоин. Каждый участник сети может совершать мгновенные операции с криптовалютой без посредников. Монеты в системе – это криптографические (математические) хэш-коды. Каждый из них абсолютно уникален и не может использоваться дважды. Как и всякая валюта, Биткоин имеет свой курс. Проверить текущий курс криптовалюты можно на сайте blockchain.info. Новые монеты Биткоин или любая другая криптовалюта создаются посредством процесса, называемого майнинг (от англ. *mining* – добыча в шахте). Суть «добычи» Биткоинов сводится к решению некой сложной криптозадачи, которая решается методом полного перебора. Одновременно Биткоин – это децентрализованная P2P сеть, обслуживаемая ее пользователями, функционирующая без органов управления и посредников на фоне отсутствия централизованного контроля. В основе этой сети лежит публичный реестр (Blockchain, или «цепочка блоков»), в котором хранится информация обо всех произведенных транзакциях пользователей сети между собой и тем самым подтверждается или

серьезные вызовы национальным и международным регулирующим институтам в силу ряда причин, которые, с одной стороны, предопределяются особенностями его добычи и оборота, а с другой – возможностями, предопределяемыми анонимным характером осуществляемых с использованием Биткойнов расчетных операций.

К первой группе рисков, так называемого технико-экономического свойства, следует отнести: уязвимость безопасности самой системы блокчейн, а также криптовалютных бирж, сервисов электронных кошельков и торговых платформ; финансовые риски, связанные с высокой волатильностью криптовалюты, ввиду отсутствия официального курса по отношению к денежным средствам (фиатным).

Вторая группа рисков состоит в том, что ширящийся оборот различных криптовалют, анонимность и запутанность совершаемых с их использованием расчетных операций, предопределяют рост их криминального использования. Криминологические риски оборота криптовалюты обусловлены, с одной стороны, ее использованием в качестве орудия преступления, а с другой – тем, что нередко она становится предметом преступного посягательства [13, с. 148–154]. В частности, исследователи отмечают использование криптовалюты в незаконном обороте наркотиков [1, с. 281–299 ; 2, с. 306–333 ; 15, с. 86–88], вымогательствах [6, с. 9–15], хищениях и даже при совершении коррупционных преступлений, а именно в каче-

стве предмета взятки [9]. Широко обсуждается перспектива введения уголовной ответственности за использование криптовалюты в качестве финансового инструмента [12, с. 176–182]. Одной из наиболее востребованных сфер криминального использования криптовалюты считается легализация преступных доходов и финансирование терроризма [3, с. 8–14 ; 4 ; 7, с. 23–25 ; 14, с. 8–10].

Следует обратить внимание и на то, что в значительном числе случаев криминальное использование криптовалюты в качестве орудия преступления или предмета преступного посягательства осуществляется при совершении преступлений международного характера, когда затрагиваются охраняемые законом интересы нескольких государств, что предопределяет необходимость международного сотрудничества правоохранительных органов. В этой связи для эффективного противодействия криминальному обороту криптовалюты международное сообщество должно разработать единую стратегию, включающую в числе иного:

«– определение юридической природы криптовалюты, позволяющее избавиться от коллизии при решении юрисдикционных вопросов. На международном уровне должен быть решен вопрос о том, чем же является криптовалюта: товаром, валютой, платежным инструментом, приравненным к некоторым видам ценных бумаг, средством накопления или формой платежной услуги. Ответ на данный вопрос позволит унифицировать юридическую практику во всех странах, поставив оборот криптовалюты на привычные правовые рельсы;

– установление универсальной юрисдикции государств в отношении преступников, осуществляющих отмывание денежных средств, финансирование терроризма, оборот наркотиков и оружия с использованием криптовалюты» [14, с. 10].

К настоящему времени ни одна международная организация не выработала даже в проекте предложений по регулированию криптовалюты, учитывающих

опровергается факт проведения той или иной транзакции. В свою очередь, подлинность каждой транзакции защищена электронными подписями в соответствии с использованными в транзакции адресами, что позволяет пользователям иметь полный контроль над процессом передачи Биткойн со своих Биткойн-адресов получателям. Создатель системы Биткойн апеллирует к тому, что финансовая система, основанная на доверии экономическим агентам, слишком ненадежна, и таким образом, криптовалюта создана с целью достижения весьма ясной цели: позволить продавцам и покупателям проводить транзакции самостоятельно и независимо от финансовых институтов, быстрым и безопасным способом [21]

все отмеченные аспекты. Между тем в рамках такого интеграционного образования, как Европейский союз, постепенно вводится правовое регулирование, учитывающее в первую очередь потребности антикриминального характера.

Однако прежде всего отметим, что на данном этапе ни один из регуляторов Европейского союза не принял каких-либо специальных правил регулирования деятельности по «майнингу» (добыче) и использованию криптовалюты. Налогообложение операций с ней осуществляется в соответствии с национальным законодательством государств – членов Европейского союза в зависимости от природы криптовалютной операции. При этом, как правило, государствами – членами ЕС криптовалюта в целях налогообложения рассматривается как нематериальный актив или товар, а не как валюта или деньги.

Вместо термина «криптовалюта» европейскими регуляторами используется термин «виртуальная (цифровая) валюта». При этом она рассматривается в том числе и как средство платежа. Однако такой подход был раскритикован ЕЦБ, который считает, что определение криптовалюты как виртуальной (цифровой) валюты несовершенно. Кроме того, в соответствии с его заключением виртуальная (цифровая) валюта – это средство обмена, а не платежа, которое не является ни деньгами, ни валютой. В соответствии с последними заявлениями представителей ЕС и национальных органов государств-членов, криптовалюты не должны подлежать официальному регулированию.

Однако это не противоречит необходимости установления правовых рамок антикриминального противодействия преступлениям, совершаемым с использованием криптовалюты. С учетом этого формирование регулирования оборота криптовалюты проходит при осуществлении Евросоюзом политики противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

В октябре 2012 года Европейский Центральный Банк (*European Central Bank*) представил доклад о цифровых валютах и их потенциале с точки зрения регулирования в рамках европейского законодательства [22].

Согласно докладу «виртуальную валюту можно определить как тип нерегулируемых цифровых денег, которые выдаются и контролируются ее разработчиками и принимаются членами определенного виртуального сообщества. Виртуальная валюта Биткойн является одной из схем виртуальной валюты с «двунаправленным потоком», которую пользователи могут приобретать и продавать на основе обменного курса. Такие виртуальные валюты аналогичны другим конвертируемым валютам по использованию в реальном мире. Они позволяют покупать как реальные, так и виртуальные товары и услуги. Виртуальные валюты отличаются от электронных денег, как определено в Директиве Европейского парламента и Совета от 16 сентября 2009 г. № 2009/110/ЕС, поскольку, в отличие от этих денег, для виртуальных валют средства не выражаются в традиционных единицах учета, например в евро, а в виртуальных единицах учета, таких как Биткойн².

В качестве выводов в Докладе ЕЦБ приводятся заключения о том, что схемы виртуальных валют:

– не составляют риска для ценовой стабильности, при условии, что их выпуск остается на низком уровне;

² Упомянутая Директива определяет электронные деньги как средства, которые хранятся на электронном устройстве; эмитируются после получения денежных средств в размере не менее объема, чем эмитируемая денежная стоимость; принимаются в качестве средства платежа не только эмитентом, но и другими агентами. В докладе отмечается, что определение Биткойна соответствует первому и третьему критериям определения электронных денег, но не второму, наиболее значимому, критерию обеспеченности выпускаемых денежных средств. Другие эксперты полагают, что Биткойн подпадает под определения, содержащиеся в Директиве о платежных услугах 2007/64/ЕС³. Однако в докладе содержится заключение о нераспространении положений Директивы о платежных услугах 2007/64/ЕС на деятельность, связанную с криптовалютами.

– они, как правило, нестабильны, но не могут подвергаться опасности финансовую стабильности ввиду своей непрямой связи с реальной экономикой, относительно низкой капитализацией, а также недостаточно высокого интереса со стороны пользователей;

– не регулируются, не контролируются и не курируются публичной властью, несмотря на то, что участие в данных схемах вовлекает пользователя в кредитные, ликвидные, операционные и правовые риски;

– могут представлять собой вызов в отношении публичной власти в силу правовой неопределенности, сопровождающей эти схемы, поскольку способны использоваться при совершении преступлений, таких как отмывание денег, мошенничество, торговля наркотиками;

– могут иметь негативное воздействие на репутацию центральных банков, поскольку случаи использования данных систем значительно увеличились, а информация о них освещается активно в средствах массовой информации, в силу чего у общественности может сложиться впечатление, что появление таких систем вызвано невыполнением центральными банками своей работы должным образом.

Несмотря на то что данные схемы обладают позитивными чертами с точки зрения финансовых инноваций, а также предоставления дополнительных платежных альтернатив для потребителей, тем не менее очевидно, что они также влекут за собой существенные риски [23, с. 47–49].

Следует отметить, что в оценке криптовалют ЕЦБ сохраняет значительную консервативность и по-прежнему придерживается аналогичных позиций, о чем свидетельствуют его доклад, опубликованный в феврале 2015 г. [24], Заключение от 12 октября 2016 г.³, Рабочий

³ Opinion of The European Central Bank of 12 October 2016 on a proposal for a directive of the European Parliament and of the Council amending Directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing and amending Directive 2009/101/EC (CON/2016/49) // Eurosystem: European Central Bank. – URL: https://www.ecb.europa.eu/ecb/legal/pdf/en_con_2016_49_f_sign.pdf (дата обращения: 15.02.2018).

документ № 16, опубликованный в октябре 2017 г.⁴. В июле 2016 г. ЕЦБ отклонил планы Эстонии по запуску собственной государственной цифровой валюты, именуемой «Эткоин», а также отметил, что Европейский центральный банк не позволит Эстонии или любому другому государству – члену ЕС ввести собственную цифровую валюту [16]. В настоящее же время официальный сайт ЕЦБ на своих страницах, информируя пользователей о Биткойнах, указывает, что они представляют собой не виртуальную валюту, а спекулятивный актив («*Bitcoin is a speculative asset*»)⁵.

В декабре 2013 г. Европейская служба по банковскому надзору (*European Banking Authority*) выпустила официальное предупреждение в адрес пользователей виртуальной валюты⁶ о:

– возможных финансовых убытках вследствие потери ценности виртуальной валютой. Обращено внимание на то, что в европейском законодательстве отсутствует специальное регулирование, направленное на защиту потребителя от финансовых убытков, связанных с крахом компаний, владеющих технологиями, обеспечивающими обмен цифровых валют, то есть с крахом биржи обмена цифровых валют, или с решением выйти из данной сферы бизнеса;

– случаях хищений виртуальной валюты с цифровых кошельков, а также

⁴ Legal Working Paper Series. Impact of digital innovation on the processing of electronic payments and contracting: an overview of legal risks. № 16. October 2017 // Eurosystem: European Central Bank. URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scplps/ecb_lwp16.en.pdf?344b9327fec917bd7a8fd70864a94f6e (дата обращения: 15.02.2018).

⁵ What is bitcoin? 13 February 2018 // Eurosystem: European Central Bank. URL: <https://www.ecb.europa.eu/explainers/tell-me/html/what-is-bitcoin.en.html> (дата обращения: 25.02.2018).

⁶ Warning to consumers on virtual currencies. EBA/WRG/2013/01. 12 December 2013 // EBA. European Banking Authority. – URL: <http://www.eba.europa.eu/documents/10180/598344/EBA+Warning+on+Virtual+Currencies.pdf> (дата обращения: 02.02.2018).

случаях мошенничества в отношении цифровых кошельков. Акцентируется внимание на то, что в случае совершения мошенничества в отношении цифровых кошельков, предназначенных для хранения виртуальной валюты, размещаемых на персональных компьютерах, ноутбуках и мобильных телефонах, их владельцы не подпадают под защиту европейского законодательства;

– отсутствию прав на возврат денежных средств в рамках европейского законодательства. В случае совершения платежей виртуальными (цифровыми) валютами потребитель не имеет права на возврат денежных средств в рамках европейского законодательства. Например, в случае отказа от операций с ними, денежные средства не будут возвращены, как в случае операций с платежными картами;

– высоком уровне волатильности цифровой валюты;

– использовании цифровых валют, а также бирж обмена цифровых валют в преступных целях (например, для отмыывания доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма). Указано, что если правоохранительными органами будет выявлено, что такая биржа используется в противозаконных целях, то это может привести к ее закрытию в кратчайший срок, при этом потребители не смогут иметь доступ или вернуть свои средства;

– налоговых рисках, связанных с использованием цифровой валюты.

В июне 2014 г. Швеция обратилась в Суд Европейского союза (*European Court of Justice*) за разъяснением о том, подлежат ли обложению налогом на добавленную стоимость (НДС) операции с криптовалютой, в том числе Биткойнами⁷. Тогда же этой страной была выражена озабоченность в отношении несогласованности подходов государств – членов ЕС к дан-

ной проблеме⁸. Это обращение было вызвано тем, что с 2013 года Биткойн рассматривается в Швеции в качестве законного расчетного средства – валюты⁹. В октябре 2015 г. Суд Европейского союза выпустил предварительное постановление, а в ноябре этого же года – полный текст Решения от 22 октября по делу C-264/14, согласно которому операции по купле и продаже Биткойнов за фиатные валюты не облагаются налогом на добавленную стоимость, тем самым приравняв эту криптовалюту к иным средствам платежа (валютам), а не товарам¹⁰. До этого момента национальные регуляторы по-разному относились к обложению криптовалюты налогом на добавленную стоимость.

В 2014 году Европол опубликовал отчет «Оценки угрозы организованной преступности в Интернете (iОСТА)», в котором впервые было обращено внимание на использование в криминальной деятельности криптовалют, преимущественно Биткойнов, обозначена одна из тенденций этого – использование виртуальной валюты в целях отмыывания доходов, по-

⁸ Sweden Calls for EU Ruling On Bitcoin Taxation. 22 July 2014 // The Tax-News. URL: https://www.tax-news.com/news/Sweden_Calls_For_EU_Ruling_On_Bitcoin_Taxation___65303.html (дата обращения: 02.02.2018).

⁹ Обратим внимание на то, что в 2015 году Шведский налоговый орган опубликовал руководящие принципы декларирования доходов от деятельности, связанной с эмиссией Биткойна и других цифровых валют. Согласно данным принципам Биткойн не подлежит обложению НДС. В новом законодательстве содержится запрет на использование Биткойна для приобретения металлолома или других продуктов металлолома. Аналогичный запрет существует в отношении использования наличных денег для покупки этих же категорий продуктов, который набирает популярность в других странах ЕС.

¹⁰ Judgment of the Court (Fifth Chamber) of 22 October 2015. *Skatteverket v David Hedqvist*. Request for a preliminary ruling from the Högsta förvaltningsdomstolen. Reference for a preliminary ruling – Common system of value added tax (VAT) – Directive 2006/112/EC – Articles 2 (1) (c) and 135 (1) (d) to (f) – Services for consideration – Transactions to exchange the ‘bitcoin’ virtual currency for traditional currencies – Exemption. Case C-264/14. Digital reports (Court Reports – general) // Eur-Lex. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1520537054557&uri=CELEX:62014CA0264> (дата обращения: 25.01.2018).

⁷ Case C-264/14: Request for a preliminary ruling from the Högsta förvaltningsdomstolen (Sweden) lodged on 2 June 2014 – *Skatteverket v David Hedqvist* // Official Journal C 245, 28.7.2014, p. 7–7.

лученных в результате совершения киберпреступлений, признан серьезный потенциал виртуальной валюты в качестве идеального инструмента для отмывания денег [17]. В последующем отчете *2015 года* Европол обнародовал данные о том, что до 40% транзакций с использованием Биткойнов в компьютерных сетях осуществляются в преступных целях, более трети платежей по делам о вымогательствах в Интернете проводятся с использованием криптовалюты [18]. В отчете *2016 года* Европол впервые обратил внимание на использование криптовалют в сфере финансирования терроризма и высокий потенциал Биткойна для закупок оружия и других ресурсов террористами [19]. В отчете «Оценки угрозы организованной преступности в Интернете (iОСТА)» *2017 года* распространение использования криптовалют отнесено к факторам, предопределяющим тенденции роста современной преступности, поскольку они стали основным платежным инструментом в преступных целях в компьютерных сетях, активно используются для легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем [20]. Одновременно в *сентябре 2016 г.* Европол совместно с Международной организацией уголовной полиции – Интерполом и Базельским институтом управления создал рабочую группу по борьбе с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем с использованием криптовалюты¹¹.

В значительной мере, вероятно, именно в силу серьезных угроз широкой криминализации платежных операций, институты Евросоюза обратили пристальное внимание на вопрос о контроле за оборотом криптовалюты.

Так, в *январе 2016 г.* Европарламент провел общественные слушания, посвя-

¹¹ Money Laundering with Digital Currencies: Working Group Established // EUROPOL. – URL: <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/money-laundering-digital-currencies-working-group-established> (дата обращения: 25.02.2018).

щенные виртуальным (цифровым) валютам. На слушании представитель бюджетного комитета заявил, что Европарламент склоняется к необходимости проведения мониторинга цифровых валют.

В *феврале 2016 г.* был опубликован проект Доклада Комитета Европарламента по экономическим и монетарным вопросам (*European Parliament's Committee on Economic and Monetary Affairs*) о подходе к регулированию криптовалют. В нем содержится вывод о необходимости воздержаться от прямого регулирования виртуальных (цифровых) валют. Однако отчет Комитета допустил возможность приведения контроля оборота Биткойнов к существующим нормам по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Кроме того, было предложено создать рабочую группу для решения вопросов, связанных с криптовалютой. Позднее данное предложение было поддержано Европарламентом¹².

В *феврале 2016 г.* было опубликовано заключение Европейского Совета, в котором подчеркивалась важность оперативного внесения изменений в законодательство ЕС в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, учитывая неспособность осуществления контроля за выпуском и оборотом криптовалюты¹³.

В Резолюции Европейского парламента *от 26 мая 2016 г.* по виртуальным валютам (2016/2007 (INI)) отмечен высокий потенциал для сделок «черного рынка», отмывания денег, финансирова-

¹² Draft Report on virtual currencies (2016/2007 (INI)) // Committee on Economic and Monetary Affairs. URL: <https://www.coindesk.com/european-parliament-report-proposes-eu-task-force-on-digital-currencies/> (дата обращения: 15.01.2018).

¹³ Council conclusions on the fight against the financing of terrorism // European Council. URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/02/12/conclusions-terrorism-financing/#mainaccessibility> (дата обращения: 10.01.2018).

ния терроризма, налогового мошенничества и уклонения от уплаты налогов, других преступных действий на основе смешения оборота криптовалют и обычных денег. По мнению Европарламента для устранения этих рисков требуется расширение регулирующего потенциала, в том числе технического, и разработка надежной правовой базы, которая будет поддерживать инновации, обеспечивая своевременный и пропорциональный ответ на возникающие угрозы¹⁴.

В июле 2016 г. Еврокомиссия внесла *Предложение о Директиве Европейского парламента и Совета о внесении изменений в Директиву (ЕС) 2015/849 от 20 мая 2015 г. о предотвращении использования финансовой системы в целях отмыwania денег или финансирования терроризма и изменения Директивы 2009/101/ЕС*. В первую очередь предлагалось ввести обязательное лицензирование деятельности криптовалютных бирж, а также провайдеров виртуальных кошельков. Одновременно предусматривалось создание централизованной базы данных с информацией о пользователях виртуальных (цифровых) валют. Данные предложения были переданы на рассмотрение Европейского парламента¹⁵, после чего в институтах и государствах-членах Евросоюза началось широкое обсуждение внесенных инициатив. Причем воисились предложения о более жестком регулировании контроля за оборотом криптовалюты. Например, в Заключении Европейской службы банковского надзора предлагалось ужесточить проектируемые положения о сборе персональных

данных, а за европейскими регуляторами сохранить возможность налагать санкции на криптовалютные биржи и провайдеров виртуальных кошельков, которые не соблюдают установленные правила¹⁶. Еврокомиссией дополнительно было внесено Предложение о директиве Европейского парламента и Совета, которые предусматривали введение обязательной регистрации или лицензирования деятельности криптовалютных бирж, осуществляющих обмен криптовалюты на фиатные деньги и наоборот, и провайдеров виртуальных кошельков, а также создание центральной базы данных с информацией о пользователях виртуальными валютами¹⁷.

В октябре 2016 г. было опубликовано Заключение Европейского центрального банка относительно предложения Еврокомиссии¹⁸. В нём регулятор:

- поддержал введение обязательной регистрации или лицензирования деятельности криптовалютных бирж, которые осуществляют обмен криптовалюты на фиатные деньги и наоборот, и провайдеров виртуальных кошельков;
- указал на несовершенство определения криптовалюты в качестве виртуальной валюты и средства платежа

¹⁶ European Union Adopts Tighter Bitcoin Controls Amid Terrorism Crackdown // Coindesk. URL: <https://www.coindesk.com/european-union-proposes-tighter-bitcoin-controls-panama-papers-response/> (дата обращения: 01.02.2018).

¹⁷ COMMISSION STAFF WORKING DOCUMENT IMPACT ASSESSMENT Accompanying the document Proposal for a Directive of the European Parliament and the Council amending Directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing and amending Directive 2009/101/EC // EUR-Lex. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1520602344414&uri=CELEX:52016SC0223> (дата обращения: 01.02.2018).

¹⁸ OPINION OF THE EUROPEAN CENTRAL BANK of 12 October 2016 on a proposal for a directive of the European Parliament and of the Council amending Directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing and amending Directive 2009/101/EC (CON/2016/49) // Eurosystem: European Central Bank. URL: https://www.ecb.europa.eu/ecb/legal/pdf/en_con_2016_49_f_sign.pdf (дата обращения: 15.02.2018).

¹⁴ European Parliament resolution of 26 May 2016 on virtual currencies (2016/2007 (INI)) // Official Journal C 76, 28.2.2018. Pp. 76–81.

¹⁵ Proposal for a DIRECTIVE OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL amending Directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing and amending Directive 2009/101/EC // EUR-Lex. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1520599725408&uri=CELEX:52016PC0450> (дата обращения: 01.02.2018).

(по его мнению, криптовалюта – это скорее средство обмена);

– отметил, что виртуальная (цифровая) валюта не является ни деньгами, ни валютой;

– заявил, что широкое использование цифровых валют может негативным образом отразиться на способности центральных банков контролировать находящуюся в обращении денежную массу.

После столь серьезных обсуждений на уровне институтов Европейского союза, многочисленных консультаций и учета мнений государств – членов ЕС¹⁹ в декабре 2017 г. Советом ЕС было представлено Предложение о директиве Европейского парламента и Совета (EU) 2015/849 о предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания денег или финансирования терроризма и поправки к Директиве 2009/101 / ЕС (окончательный компромиссный вариант)²⁰. В рамках установленной законодательной процедуры 29 января 2018 г. проект Директивы согласован профильными комитетами²¹, а 30 января дано положительное заключение Правового комитета Европейского парламента²². Принятие Директивы планируется на 8 апреля 2018 г.

¹⁹ Во время обсуждений проекта оппозицию ему в той или иной степени выразили Великобритания, Мальта, Кипр, Ирландия, Люксембург.

²⁰ Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council amending Directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing and amending Directive 2009/101/EC // European Council. URL: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-15849-2017-INIT/EN/pdf> (дата обращения: 15.01.2018).

²¹ The interinstitutional negotiations on the aforementioned proposal for a directive of the European Parliament and of the Council amending Directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing and amending Directive 2009/101/EC // European Parliament. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/commissions/econ/inag/2017/12-20/CJ12_AG\(2017\)616577_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/commissions/econ/inag/2017/12-20/CJ12_AG(2017)616577_EN.pdf) (дата обращения: 20.02.2018).

²² Opinion on the legal basis of the Proposal for a Directive amending Directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing and amending Directive 2009/101/EC // European Parliament. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/>

Сама по себе Директива Европейского парламента и Совета (EU) № 2015/849 от 20 мая 2015 г. о предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания денег или финансирования терроризма (или как ее порой называют «Четвертая директива ЕС о противодействии отмыванию денег»)²³ в целом направлена на предотвращение использования финансовой системы Евросоюза в целях отмывания денег и финансирования терроризма.

Прежде всего, она обязывает государства-члены обеспечивать, чтобы отмывание денег и финансирование терроризма были запрещены. Она является документом, наиболее широким по охвату деяний, определению круга физических и юридических лиц, за деятельностью которых в целях предотвращения отмывания денег и финансирования терроризма устанавливается контроль.

Директива обязывает государства – члены ЕС к:

- созданию всеобъемлющей системы контроля за подозрительными операциями;
- принятию мер должной осмотрительности к клиентам, осуществляющим подозрительные транзакции;
- обеспечению проверки личности клиента и фактического владельца денежных средств до установления деловых отношений или осуществления сделки;
- реализации правила «знай своего клиента» при проведении каждой транзакции;
- обязательной идентификации участников транзакций; получению и хране-

getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+COMPARL+PE-616.787+01+DOC+PDF+V0//EN&language=EN (дата обращения: 20.02.2018).

²³ Directive (EU) 2015/849 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2015 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, amending Regulation (EU) No 648/2012 of the European Parliament and of the Council, and repealing Directive 2005/60/EC of the European Parliament and of the Council and Commission Directive 2006/70/EC (Text with EEA relevance) // Official Journal. L 141, 5.6.2015, p. 73–117.

нию адекватной, точной и текущей информации о бенефициарной собственности, в том числе о реализованных бенефициарных интересах;

– формированию систем мониторинга, направленных на противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма и т.д.

Положение Директивы создали, по существу, общеевропейскую правовую основу для сотрудничества правоохранительных и контролирующих органов государств – членов ЕС в пресечении и раскрытии преступлений, связанных с отмыванием денег или финансированием терроризма, в том числе и за счет доступности для правоохранителей информации банковского характера.

До настоящего времени действие директивы и принятого во исполнение нее национального законодательства государств-членов в обязательном порядке распространяются на:

- кредитные учреждения;
- финансовые институты;
- аудиторов, внешних бухгалтеров и налоговых консультантов;
- нотариусов и других независимых специалистов в области права (оказывающих консультативную и иную помощь при покупке и продаже недвижимости, при управлении деньгами клиента, ценными бумагами или другими активами, при открытии или ведении банковских, сберегательных или ценных бумаг, при организации взносов, необходимых для создания, эксплуатации или управления компаниями, при создании, эксплуатации или управлении трастами, компаниями, фондами или аналогичными структурами);
- доверенных лиц и иных поставщиков услуг, не перечисленных выше;
- агентов по недвижимости;
- других лиц, торгующие товарами, в той степени, в которой платежи производятся или получают ими наличными в размере 10 000 евро или более, независимо от того, осуществляется ли сделка в ходе одной операции или нескольких

операций, которые, как представляется, связаны между собой;

– провайдеров азартных услуг.

Контролю, согласно действующей редакции названной Директивы, подлежат любые операции с денежными средствами и имуществом.

Планируемое изменение этой Директивы прежде всего касается расширения круга контролируемых и контролирующих лиц за счет включения в этот перечень:

– провайдеров ресурсов, осуществляющих обмен виртуальных валют на фиатные деньги (*providers engaged in exchange services between virtual currencies and fiat currencies*), и

– поставщиков кошельков виртуальной валюты (*custodian wallet providers*). Под последними в проекте предложено понимать организации, предоставляющие услуги по защите частных криптографических ключей от имени своих клиентов, по проводке, хранению и передаче виртуальных валют.

Во-вторых, согласно проекту под контроль, наряду с любыми операциями с денежными средствами и имуществом, подпадают операции с виртуальной (цифровой) валютой, под которой понимается «цифровое представление ценности, которое не является выпущенным или гарантированным центральным банком или государственным органом, необязательно прилагаемой к юридически установленной валюте, и не имеет правового статуса валюты или денег, но принимается физическими или юридическими лицами в качестве средства обмена и которое может быть передано, сохранено и продано в электронном виде»²⁴.

В-третьих, проект предусматривает, что государства – члены ЕС должны обеспечить, чтобы провайдеры ресурсов,

²⁴ «Virtual currencies» means a digital representation of value that is not issued or guaranteed by a central bank or a public authority, is not necessarily attached to a legally established currency, and does not possess a legal status of currency or money, but is accepted by natural or legal persons, as a means of exchange, and which can be transferred, stored and traded electronically.

осуществляющих обмен виртуальных валют на фиатные деньги, и поставщики кошельков виртуальной валюты регистрировались, с тем чтобы должным образом обеспечивался контроль такого обмена валюты и проверки кассовых офисов таких поставщиков.

В-четвертых, при предоставлении отчетов о проводимых мероприятиях в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма государства – члены ЕС должны вносить предложения об улучшении контроля в отношении виртуальных валют, о расширении возможностей для создания и ведения центральной базы данных, регистрирующей идентификаторы пользователей и адреса электронных кошельков, доступной для правоохранителей, разрабатывать формы деклараций для пользователей виртуальными валютами.

Данные положения во взаимосвязи с иными нормативными предписаниями Директивы № 2015/849 от 20 мая 2015 г. и другого «антиотмывочного» законодательства Евросоюза, как минимум:

- требуют от платформ, обеспечивающих трансфер криптовалют и провайдеров электронных кошельков, принимать исчерпывающие меры по идентификации своих клиентов;

- усиливают требования к прозрачности операций с криптовалютой, в значительной мере предопределяя их деанонимизацию;

- открывают национальным правоохранительным службам широкий доступ к информации об операциях с криптовалютой, в том числе к регистрационным данным участвующих в этом физических и юридических лиц.

Таким образом, с 2012 года, когда Евросоюз заявлял об отсутствии необходимости в каком-либо регулировании выпуска и оборота криптовалюты, к настоящему времени данное интеграционное образование, не вводя единых рамок правового регулирования майнинга и использования в обороте криптовалюты:

- фактически признал криптовалюту (в частности, Биткойн) одним из средств платежа;

- с учетом указанного обстоятельства согласовал и подготовил к введению единые основы правового регулирования контроля за оборотом криптовалюты для целей противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма;

- создал правовую основу для поступательного развития международного сотрудничества в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием криптовалюты, которые, как показывает практика, сопровождаются ее использованием для отмывания доходов, полученных преступным путем.

Продолжающаяся в отечественной науке и практике дискуссия о перспективах введения правового регулирования оборота в России криптовалюты [5, с. 26–29 ; 8, с. 92–97 ; 10, с. 58–60 ; 11, с. 307–314] пока лишь принимает в качестве одного из аргументов криминологические риски этого.

Однако фактические тенденции роста числа и видов преступлений, орудием или предметом которых является и в перспективе может стать криптовалюта, в условиях, когда Евросоюз, объединяющий и ассоциирующий свою деятельность с большинством стран Европы, фактически закрывает свои рынки для неконтролируемых операций с этим инструментом, может способствовать тому, что при отсутствии вообще какого-либо правового регулирования оборота, именно Российская Федерация может оказаться «крипто-офшором» для всякого рода не только сомнительных операций, но и преступлений с использованием криптовалюты.

В этой связи рассмотренный опыт Евросоюза, как представляется, вполне может быть учтен, как минимум, при формировании отечественных правовых основ противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма с использованием новых финансовых инструментов, одним из которых является криптовалюта.

Пристатейный библиографический список

1. Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Судебная практика по делам о преступлениях преступных сообществ (преступных организаций) в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет и криптовалюты // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 6 (35). С. 281–299.
2. Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Судебная практика по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием криптовалюты: от разных подходов к предложению единого понимания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1 (36). С. 306–333.
3. Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Судебная практика применения ст. 174.1 УК РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты // Наркоконтроль. 2017. № 4. С. 8–14.
4. Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Неприменение ст. 174.1 УК РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты, как следствие непонимания сущности легализации (отмывания) нового вида преступных активов // Наркоконтроль. 2018. № 1.
5. Бабина К.И., Тарасенко Г.В. Проблемы правового регулирования криптовалюты в российском законодательстве // Право и экономика. 2017. № 1 (359). С. 26–29.
6. Батоев В.Б., Семенчук В.В. Использование криптовалюты в преступной деятельности: проблемы противодействия // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2. С. 9–15.
7. Бондаренко Д.Д. Виртуальные валюты: сущность и борьба с их использованием в преступных целях (на примере США) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 6. С. 23–25.
8. Куракин А.В., Карпухин Д.В., Шилина А.Л. Проблемы правового регулирования использования криптовалюты в Российской Федерации // Современное право. 2018. № 1. С. 92–97.
9. Перов В.А. Выявление, квалификация и организация расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалюты: учеб.-методич. пособие. М.: Юрлитинформ, 2017.
10. Перов В.А. Об особенностях правового регулирования правоотношений в сфере оборота криптовалют на территории Российской Федерации // Российская юстиция. 2018. № 3. С. 58–60.
11. Сидоренко Э.Л., Труфанов С.А., Лебедева А.М. Перспективы государственного регулирования криптовалюты в Российской Федерации // Ростовский научный журнал. 2017. № 12. С. 307–314.
12. Сидоренко Э.Л. Стратегии регулирования криптовалюты в российском законодательстве: прогнозы на будущее // Известия Юго-Западного государственного ун-та. 2017. Т. 21. № 2 (71). С. 176–182.
13. Сидоренко Э.Л. Криминологические риски оборота криптовалюты и проблемы ее правовой идентификации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 3. С. 148–154.
14. Сидоренко Э.Л. Криминальное использование криптовалюты: международные оценки // Международное уголовное правосудие и уголовная юстиция. 2016. № 6. С. 10.
15. Чистанов Т.О. Незаконный сбыт наркотических средств с использованием телекоммуникационных сетей и устройств // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 11 (53). Ч. 1. С. 86–88.
16. ECB's Draghi Rejects Estonia's Virtual Currency Idea // US news. URL: <https://www.usnews.com/news/technology/articles/2017-09-07/ecbs-draghi-rejects-estonias-virtual-currency-idea> (дата обращения: 25.02.2018).
17. Internet Organised Crime Threat Assessment (iOCTA), 2014 // EUROPOL. URL: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/internet-organised-crime-threat-assessment-iocta-2014> (дата обращения: 25.02.2018).
18. Internet Organised Crime Threat Assessment (iOCTA), 2015 // EUROPOL. URL: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/internet-organised-crime-threat-assessment-iocta-2015> (дата обращения: 25.02.2018).
19. Internet Organised Crime Threat Assessment (iOCTA), 2016 // EUROPOL. URL: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/internet-organised-crime-threat-assessment-iocta-2016> (дата обращения: 25.02.2018).

20. Internet Organised Crime Threat Assessment (iOCTA), 2017 // EUROPOL. URL: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/internet-organised-crime-threat-assessment-iocata-2017> (дата обращения: 25.02.2018).
21. Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System, 2008 // URL: <https://drive.google.com/file/d/0B7oIwqaAZzRTYzE0cU9vdFhXbU0/edit>
22. VIRTUAL CURRENCY SCHEMES. October 2012. Eurosystem: European Central Bank, 2012 // URL: <http://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes201210en.pdf> (дата обращения: 01.02.2018).
23. VIRTUAL CURRENCY SCHEMES. October 2012. Eurosystem: European Central Bank, 2012. Pp. 47–49.
24. Virtual currency schemes – a further analysis. February 2015. Eurosystem: European Central Bank, 2015. 37 P. // URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemesen.pdf> (дата обращения: 05.01.2018).

**Издательство «Юрлитинформ»
предлагает вниманию читателей новые книги**

- **Рудман Д.С.**
Обеспечение органами внутренних дел прав человека при проведении контртеррористических операций
- **Попаденко Е.В.**
Международное сотрудничество в борьбе с преступностью
- **Боровских Р.Н.**
Криминалистическая характеристика и принципы методики расследования преступлений в сфере страхования
- **Гармаев Ю.П., Степаненко Д.А., Степаненко Р.А.**
Расследование коррупционного посредничества
- **Корнакова С.В., Гайков Д.Г.**
Насильственные сексуальные преступления, совершенные несовершеннолетними в отношении несовершеннолетних: особенности первоначального этапа расследования
- **Ломшин А.М.**
Методика расследования преступлений, создающих препятствия малому и среднему бизнесу
- **Шепелева Ю.Л., Клевцов К.К.**
Взаимодействие органов предварительного расследования Российской Федерации с компетентными органами иностранных государств и международными организациями

Заявки на приобретение изданной литературы направляйте по адресу:

**119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 6
ООО Издательство «Юрлитинформ»
тел. (495) 697-77-45, тел./факс (495) 697-16-13
E-mail: zakaz@urlit.ru**